

ЮРИЙ ГАЛЬЦЕВ — ЛЮБИМЫЙ АРТИСТ ПРЕЗИДЕНТА

Артисту Юрию Гальцеву на роду было написано стать летчиком. Он появился на свет в тот самый год — 1961-й и день — 12 апреля, когда Гагарин совершил первый полет в космос. И Юрий честно пытался стать военным, поступал в летное училище, где его срезала «бабушка — божий одуванчик» на комиссии по здоровью. Тогда он не находил себе места от горя, а сейчас благодарит судьбу, что все сложилось именно так.

...Гальцев пришел на встречу, разговаривая по мобильному телефону: «Ну извини, дорогой, извини. Не звонил, потому что утопил телефон, а в нем 500 номеров! Представляешь — все контакты: от А. Б. до мобильного пресс-секретаря президента».

— Юрий, а откуда у вас мобильный пресс-секретаря президента?

— Год назад я выступал перед Владимиром Владимировичем. Дело было в Подмоскovie. Президент решил устроить концерт для друзей. Зрителей было человек 12. После концерта Владимир Владимирович поблагодарил всех артистов. Потом его пресс-секретарь устроил для участников концерта классный банкет. И на нем поделился со мной своим мобильным телефоном: «Мало ли что, Юрок». Я, конечно, записал. А недавно сидел в ванне — я очень люблю сидеть в ванне — и случайно утопил в ней телефон. Естественно, сразу побежал в мастерскую — думал, восстановят. Но там только руками развели. Теперь по новой собираю всю базу данных.

— Какой концертный номер вы брали для президента?

— Знаете, что удивило во всей этой ситуации? Никто не лез в нашу программу. Мы выступали вместе с Геноем Ветровым, исполнили номер «На приеме у невропатолога». И еще один номер на военную тему, над которым Владимир Владимирович очень смеялся. А уже после концерта, когда мы общались, пошутил: «Не по форме одеты, Юрий!» Дело в том, что у меня была военная рубашка и рыжий галстук.

Мы с Владимиром Владимировичем обнялись, и он сказал: «Вы — мой любимый артист». На том концерте я был единственным артистом из Питера. Может, это сыграло роль? Не знаю. Кстати, президент после концерта сказал: «А я тоже для вас, актеров, сделал подарок». — «Какой?» — «Проходите, увидите». Оказалось, Владимир Владимирович пригласил своего друга, преподавателя консерватории, который тоже, кстати, из Питера, и он сыграл нам на виолончели. Классно сыграл. Все были поражены. То есть, понимаете, на концерте пела попса, а он как бы дал понять — еще, мол, и классическое искусство есть. Это было подано не в отместку, «не встычку», а по-доброму. Лично меня этот нюанс похорошему задел.

А через несколько месяцев после концерта президент прислал мне на день рождения золотые часы. Со специальной гравировкой.

— Вы говорите: «Среди актеров я там был один из Питера». Но, судя по биографии, вы родились в Западной Сибири.

— В Питер я впервые приехал в 1981 году. Было раннее-раннее лето, жара. Огляделся вокруг, и сердце екнуло. Я понял, что это мой город. Как любовь с первого взгляда. Сегодня я круче любого коренного питерца проведу вас по подворотням, где ходил Распутин. Во время учебы в ЛГИТМиК я через день ходил в Эрмитаж. Говорят, этот музей невозможно обойти, но мне кажется, я обошел в Эрмитаже все.

Сейчас многие актеры переезжают из Питера в Москву. Но я этого точно делать не собираюсь. Бывает, летишь домой измотанный после двухмесячных гастролей, сил нет вообще. И вот приземляемся в Петербурге, и мне хватает двух часов, чтобы ожить. Я иногда думаю: может, здесь какие-то особые потоки из космоса сходятся?

дорогие тряпки, мишура. Ведь ясно же, что от покупки модной шмотки ценой в 500 долларов ни умнее, ни красивее не станешь.

— В этом году вам исполнится 46 лет. Получается, кризис среднего возраста уже пережили. Или это все выдумки и нет никакого кризиса?

— Есть! Ой, бывает, так прижмет! Становится ясно, что там-то не сыграл и уже не сыграешь! Понимаешь, что порой тратишь кучу времени на какую-то фигню. Знаете, такое состояние, как будто тебя целлофаном укутали и дышать нечем, воздуха не хватает. Если случается падать духом, я провожу сам с собой терапию, говорю: «Ты же хотел стать актером. И стал. Пусть не сразу, пусть сначала закончил машиностроительный институт и только потом — театральный. Но ведь мечту-то исполнил». Уговариваю себя не быть размазней. Все зависит от меня, надо двигаться вперед.

— Задумываетесь о том, что публика изменчива — сегодня на ваши концерты приходят тысячи, а завтра может и сотни не набраться?

— Я к этому внутренне готов. В этом смысле для меня пример

даю — они уже в возрасте, но все под девочек канают. А ведь мера и стиль — самое важное в нашем деле.

— Не боитесь, что после таких слов и вашу внешность разберут по косточкам?

— Прошлым летом мы вместе с Геноем Ветровым отдыхали в Хорватии. Так я днем на пляж ходить стеснялся, предпочитал купаться или рано утром, или поздно вечером. Фигура у меня не фонтан — ноги иксом, как у тюленя. Да и с весом есть проблемы.

— Может, стоит спортом заниматься?

— Друг год назад привел в фитнес-зал. Я сначала боялся качаться, потому что знаю — от больших нагрузок становлюсь мощным, как кабан. К счастью, мне попался

ганизовала мою карьеру, что я только диву даюсь. И всем говорю: «Известным меня сделала мой директор». Кстати, мы тоже однокурсники. Алики раньше выступала на сцене, у нее прекрасный голос. Теперь вот реализует себя как администратор. Мотается со мной по гастролям. Я без нее как без рук.

— Многие артисты честно признаются, что работа у них в жизни на первом месте. Какие у вас приоритеты?

— Что там говорить, самое дорогое — это дети. Никакой тебе «Оскар» не заменит ребенка. А если что-то плохо с детьми — вообще ничего не поможет. Очень хочу, чтобы дочь Маша, которой исполнилось 16 лет, пошла по моим стопам, стала актрисой.

— У вас хватает времени на ее воспитание? Нет страха, что ребенок может попасть в дурную компанию, пристраститься к наркотикам?

— Страх есть. Если мы уж о таких вещах заговорили, у меня есть ощущение, что кто-то специально спаивает и одурманивает российскую нацию. Что же касается наркотиков — за их распространение надо давать сразу 20 лет. Ведь есть же в других странах такие законы, почему бы и нам их не взять на вооружение?

— Как сами убереглись от алкоголизма, наркотиков?

— Я выпиваю. Но не ухажу в запой. Во-первых, мне нужно кормить людей, которые висят на моей шее. Мама не может работать. А я буду вместо этого бухать? Мало того что я не буду приносить деньги, так она еще будет расстраиваться, плакать, что ее сын пьет и бомжует. А вообще все воспитание идет, конечно, из семьи. У меня в родне много верующих людей.

— Вы молитесь?

— Я? Верую. Это же не мы с вами придумали. Вера была испокон веков. У меня есть духовный наставник — монах отец Арсений. Он живет в деревне Чемеёво Курганской области. В его церкви находится икона Чемеёвской Божией Матери. Чудесное явление этой иконы произошло более 200 лет назад — она приплыла по одному из притоков Тобола к селу Чемеёво. Тогда же верующие стали отмечать, что икона исцеляет страждущих, откликается на их просьбы. В длинном списке чудес сохранился рассказ о пожаре в этом селе в 1770 году, когда церковь, иконостас, вся утварь сгорели дотла, но икона уцелела. Так вот, отец Арсений совершает благое дело — возит эту икону по российским городам, и каждый раз к ней выстраиваются километровые очереди.

— Часто вы с ним встречаетесь?

— Несколько раз в год я езжу к нему в гости. Сначала мы молимся перед чудотворной иконой, потом я обливаюсь холодной водой из ручья, а потом мы сидим дома у отца Арсения и долго-долго разговариваем. Обо всем.

По материалам
информгентств.

Юрий Николаевич Гальцев — юморист, артист эстрады и кино. Родился 12 апреля 1961 в Кургане. На Всемирном фестивале клоунады и пантомимы во Франции удостоен титула «Резиновое лицо» (Бордо, 1995). В 2001 признан лучшим актером года (Санкт-Петербург). Юрий Гальцев — лауреат Всероссийского конкурса артистов эстрады, обладатель Гран-при (Москва, 1999). Обладатель Гран-при и Золотой медали фестиваля сатиры и юмора «Море смеха» (Рига, 2000). В 1978 — 1983 гг. Юрий Гальцев учился в Курганском машиностроительном институте. Будучи студентом, возглавил агиттеатр, освоил ряд музыкальных инструментов — от балалайки до хомуса, играл и пел в ВИА «Труверы». Получив инженерное образование, поступил в ЛГИТМиК (1983 — 1988). Со второго курса начал работать в театре «Буфф». В 1993 — 1995 гг. — актер театра «Фарсы». В 1995 — 1998 гг. работал в клоун-мимтеатре «Лицедеи». С конца 90-х Юрий Гальцев — участник различных юмористических телепередач, снялся во множестве кинофильмов и телесериалов. В 1999 г. создал собственный театр «Утюг» (Универсальный театр Юрия Гальцева). Вместе с Д. Тухмановым и Ю. Зиминским записал альбом песен для детей от 3 до 9 лет «Золотая горка» (2003). Готов к выходу второй авторский альбом песен «С чистого листа».

— Говорят, что той, настоящей породы петербуржцев, переживших блокаду, практически не осталось, а нынешний народ мельчает.

— Как не осталось?! А мои педагоги по институту, все как один блокадники, слава богу, живы и здоровы. Это и Любовь Субботовская, и Анатолий Шведерский, и Исаак Штокбанд. Любовь Михайловна до сих пор курит только «Беломор», декламирует стихи, преподает. А ей за 80 лет. Они для меня все — как родственники. Это уникальные люди. Конечно, там совсем другие моральные ценности. Пообщаешься с ними и в очередной раз понимаешь: все эти вопросы, у кого машина длиннее и на ком самые

Людмила Гурченко, великолепная актриса, которую после «Карнавальная ночь» режиссеры игнорировали 20 лет, не давали ролей. Но она сумела выстоять и вернулась «на коне».

Лично я, если вдруг не буду востребован на сцене, стану писать песни, организую какую-нибудь молодую группу, буду ее продюсировать, в конце концов, стану преподавать студентам актерское мастерство. Одним словом, останусь в профессии, хоть и с другого бока. К тому же я понимаю, что нельзя выступать на сцене до старости. Смотрю на некоторых наших певиц и диву

опытный инструктор, который рассказал, что нужно брать маленький вес и делать больше подходов. Тогда мышцы будут сгорать. Теперь я даже подсел на занятия в фитнес-зале. Правда, делаю это не ради того, чтобы на меня обращали внимание женщины. Конечно, мне это не претит. Но я об этом не думаю, когда бегаю по дорожке. Для меня все-таки главное — хорошо выглядеть в профессии.

— В старом телефоне у вас было 500 номеров. А по скольким вы могли позвонить в день и ночью?

— Знаете, у меня большинство друзей с театрального института. А это значит, что мы общаемся больше двадцати лет. Тот же Генка Ветров. Как я уже говорил, мы с ним и отдыхать вместе ездим, и работаем вместе. Или вот Алики — мой директор. Семь лет назад, после того как я ушел из «Лицедеев» Славы Полунина и начал сольные выступления, она так талантливо ор-